

Почти два года, начиная со статьи «ЧП на Негусьяхе», пишет наша газета о Юганском заповеднике, его проблемах. Чьих только мнений мы не печатали! Но вот, к нашей величайшей радости, в адрес редакции при-

шло письмо одного из основателей Юганского заповедника, кандидата биологических наук Феликса Робертовича Штильмарка, которое редакция сочла необходимым опубликовать.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

О наших заповедниках изданы сотни красочных альбомов и буклетов, написаны тысячи книг и статей, из коих можно узнать едва ли не все о заповедной природе. Но, пожалуй, нигде не отыщется правдивых описаний жизни людей, сотрудников этих заповедников - разве что на страничках местных газет порой выплеснутся отголоски неприметных, но бурных драм, протекающих в большинстве «заповедных» коллективов. Судить об этом я могу отнюдь не понаслышке...

Наши заповедники не только лаборатории и музеи природы, но и государственные учреждения, включенные в определенную служебную систему. Однако им присущи такие специфические черты, как замкнутость, оторванность от непосредственного руководства, определенная общественная изолированность. Все это усугубляется известными нынешними трудностями, а также относительной слабостью ведомства, которое руководит заповедниками (Минприрода России).

Заповедник должен выполнять две основные функции - охрану своей территории и проведение на ней научных исследований (третьей признается экологическое просвещение). В нормальных условиях эти задачи сочетаются, дополняя друг друга, но при раздорах и плохом руководстве между ними возникают противоречия, как это и произошло в Угуге. Более десяти лет прошло со времени организации там заповедника, однако коллектив так и не сложился. Не очень-то везет с директорами, на которых лежит основная ответственность за все происходящее.

Не имею ни формального, ни морального права судить о конкретных причинах конфликта, а

тем более определять правоту кого-либо. Да ведь в таких ситуациях и нет победителей, у всякой палки два конца, у всех своя правда, свое понимание и толкование событий. Не бывает среди людей ни «ангелов», ни «бесов», у каждого свои достоинства и недостатки. Но все-таки для работы в заповеднике (особенно для руководства) требуются некоторые специфические качества, присутствие далеко не всем. А система подготовки специалистов заповедного дела, кстати сказать, в стране вообще отсутствует.

Конфликты в наших заповедниках давно стали своего рода закономерностью. Годами порою делятся тяжба и борьба, процесс этот живо напоминает хроническую болезнь, которая то затихает, то обостряется. И тогда возникают заявления-жалобы, которые очень раздражают любое руководство, а московское в особенности (нередки, правда, подобные болезни в «скрытой форме»). Когда больному коллективу становится совсем невмоготу, в заповедник обычно отправляется «спецкомиссия» для определения диагноза и принятия мер «лечения» (своевременно и регулярно бывать в дальних заповедниках для руководства или помощи у ведомства, увы, нет возможности). При этом существует первая печальная закономерность - всех так называемых правдоискателей, всякого рода возмутителей спокойствия, как правило, ждет неизбежная и подчас суровая расплата за причиненное беспокойство, за вынос сора из избы, за неумение терпеть и молчать. В этом есть своя правота, тем более что беспочвенных людей и жалобщиков не любят ни «верхи», ни «низы», а коллектив наш есть сила почти демоническая...

Вторая печальная закономерность состоит в том, что чаще всего такими неудачными правдолюбцами, вызывающими огонь на себя, оказываются научные

сотрудники, то есть как раз те люди, ради которых, казалось бы, и должен действовать заповедник как научное учреждение. Не каждый может долгими месяцами находиться в тайге, жить в палатке или старом зимовье, терпеть всяческие напасти и неудобства. А главное - истинному натуралисту всегда присущ особый, «индивидуальный» талант, подчас неприметный для окружающих, оценить который в полной мере могут лишь узкие специалисты.

Работая когда-то в Юганском заповеднике заместителем директора по науке (1984-1985гг.), я предвзял немало претензий к Е. Стрельникову и был удивлен и обрадован, когда известный петербургский профессор-орнитолог (мировая величина в своей области!) дал Евгению очень высокую оценку, сказав, что с удовольствием взял бы его в свою научную лабораторию, да вот жилья нет... Разумеется, у всякого есть недостатки, но ведь даже курица, несущая золотые яйца, извините, совершает естественные отправления, как самая обычная... Лишь немногим людям свойственно прощать человеческие слабости окружающих, смотреть как бы сквозь них и видеть лишь главное. Куда как проще выплеснуть разом и воду из таза, и человека с ней вместе.

Одним из наиболее интересных природных объектов в Юганском заповеднике является дикий северный олень. В тундрах этот олень - массовый вид, а в таежной Сибири - почти исчезающий. Именно там, на Югане, можно было бы всерьез заняться его изучением, но для этой темы в заповеднике долго не было исполнителя. Набравшись за долгие годы таежного и следопытского опыта, Ольга Стрельникова намеревалась всерьез и надолго взяться за эту трудную тему (к ней проявлял большой интерес академик Е.Е. Сыроечковский, автор монографии об олене). Од-

нако же теперь возможность дальнейшего пребывания Стрельниковых в заповеднике под сомнением - руководство рекомендовало им сменить место работы.

Не затрагиваю никаких конкретных фактов, приведенных в публикациях газеты, даже когда они лежат, казалось бы, на поверхности. Пусть Бог и время всех рассудят.

Печальная история, причем очень много подобных приходит на память. Они возникают и в тундрах Севера, и в горах Кавказа, поистине «от Москвы до самых до окраин» (кстати, едва ли не самая тяжкая «война с учеными» происходит в столичной области). Естественно, за этим стоят немалые потери - уходят из заповедников наиболее «несговорчивые», своевольные, подчас именно талантливые экологи-натуралисты, как бы предназначенные для работы в заповедниках. Остаются же там те, кто способен «по-хорошему» договориться с заповедной администрацией и коллективом. Порой несет урон и отечественная наука в целом - мне памятен случай, когда яркие личности из научных отделов, потерпев фиаско в неравной борьбе с директорами, уезжали из дальних заповедников напрямик за рубеж...

Прежде мы объясняли это тем, что заповедники подчиняются «чужим», хозяйственным ведомствам - Минсельхозу, Главохоте. Теперь же есть, казалось бы, своя, «родная» Минприрода РФ. А печальные закономерности, когда ведомство не благоволит (мягко выражаясь) ученым, пока, увы, сохраняются.

Ф. ШТИЛЬМАРК,

кандидат биологических наук, член Комиссии РАН по заповедному делу.